

РАЗДЕЛ 5. РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА

УДК 81'42:81"27:94(44).05(049.32)
ББК Ш105.51+Ш100.621+ТЗ(4Фра)521.2

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.29

Код ВАК 10.02.20

В. Н. Земцов
Екатеринбург, Россия

РОССИЯ И ФРАНЦИЯ ЭПОХИ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН В КОММУНИКАТИВНОЙ ПАМЯТИ ДВУХ СТРАН

АННОТАЦИЯ. Объектом предлагаемой рецензии является монография «Наполеоновская эпоха в коммуникативной памяти России и Франции». Работа состоит из введения, двух глав, списка источников и литературы и приложения. Автором первой главы является лингвист Е. А. Нахимова, автором второй — историк А. А. Постникова. Главной проблемой, исследуемой в монографии, является характер и степень воздействия властных структур и общественных дискуссий на трансформацию образов прошлого. Основным материалом, ставшим основой для ее решения, явились события наполеоновской эпохи, которые не только навечно «связали» Россию и Францию, но и неизменно на протяжении двух столетий были неиссякаемым источником аллюзий, реминисценций, семантических и в целом семиотических «прецедентов» в самых разнообразных сферах жизни, прежде всего в политике. В первой главе, озаглавленной «Наполеоновская эпоха в зеркале современных российских СМИ», Е. А. Нахимова, ориентируясь на теорию прецедентности, сосредоточилась на анализе использования прецедентных имен, ситуаций и прецедентных высказываний, связанных с Наполеоном и войнами конца XVIII — начала XIX в. в современной российской массовой коммуникации. Вторая глава, названная «Наполеоновская эпоха в коммуникативной памяти Франции», демонстрирует обширный спектр возможностей репрезентации и использования образов прошлого в современном политическом, социальном, культурном и интеллектуальном дискурсе. При этом А. А. Постникова активно задействовала методы изучения исторической памяти, исторической политики и исторического политдискурса. Прделанная авторами работа может претендовать на то, чтобы стать началом дальнейшего и плодотворного сотрудничества представителей двух гуманитарных наук — лингвистов и историков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: прецедент; прецедентный мир; места памяти; Наполеон; наполеоновская эпоха; историческая политика; политдискурс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Земцов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории; Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 451; e-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru.

Эпоха постмодерна остро поставила вопрос о междисциплинарности, а то и интердисциплинарности многих наук. Сегодня стало уже почти аксиоматичным, что какие-либо прорывы в науке и даже простое приращение знаний возможны только на взаимодействии различных научных дисциплин. В этой связи появление монографии, посвященной проблемам коммуникативной памяти, авторами которой стали лингвист (Е. А. Нахимова) и историк (А. А. Постникова), может быть воспринято чуть ли не как явление «запрограммированное». Но это только на первый взгляд. Для того чтобы «нащупать» общую тему, сопоставить терминологические и проблемные поля, попытаться соединить их и при этом остаться в рамках своей научной дисциплины, нужно было проявить немалую толику научной дерзости и профессионального мастерства. Это тем более очевидно, что один из исследователей (лингвист) работает на российском материале, а другой (историк) — с материалами и сюжетами истории и исторической памяти Франции. Как и ожидалось, результат такого симбиоза оказался более чем любопытным.

Главная проблема, которую обозначили авторы исследования, — вопрос о характере и степени воздействия властных структур и общественных дискуссий на трансформацию образов прошлого. Основным материалом, на котором решалась эта проблема, явились события наполеоновской эпохи, которые не

только навечно «связали» Россию и Францию, но и неизменно на протяжении двух столетий были неиссякаемым источником аллюзий, реминисценций, семантических и в целом семиотических «прецедентов» в самых разнообразных сферах жизни, прежде всего в политике.

В первой главе, озаглавленной «Наполеоновская эпоха в зеркале современных российских СМИ», Е. А. Нахимова, ориентируясь на теорию прецедентности, сосредоточилась на анализе использования прецедентных имен, ситуаций и прецедентных высказываний, связанных с Наполеоном и войнами конца XVIII — начала XIX в. в современной российской массовой коммуникации. Реализации этой непростой цели автор предпослала обширный теоретический раздел, в котором постаралась решить ряд сложных теоретических вопросов, неизбежно возникающих в ходе работы над материалом «прецедентного» характера. В частности, автору удалось определиться с критериями и признаками прецедентных имен, обосновать корпусную методику в исследовании прецедентных онимов, выявить круг массовых источников, используемых в исследовании, дать классификацию прецедентных онимов, а также выяснить место прецедентного имени «Наполеон» среди имен зарубежных лидеров (оно оказалось на втором месте после «Гитлер») в рамках современной российской массовой коммуникации. По мнению автора, все прецедентные

феномены (прецедентные имена соратников и противников Наполеона; прецедентные ситуации и события, ставшие основой для прецедентных топонимов, антропонимов и хрононимов; собственно прецеденты, высказывания и тексты Наполеона, а также прецедентные высказывания других людей, создававших и создающих образ французского императора) образуют так называемый прецедентный мир [Нахимова, Постникова 2015: 73]. Важно, что Е. А. Нахимовой удалось выявить и доказать существование значительной разницы в национальном восприятии ряда онимов. В частности, она показала, что для российского восприятия *Бородино* является символом победы, что предопределяется социальными и национальными стереотипами. Но в то же время «сочетание *Бородинская битва* воспринимается как идеологема — когнитивная единица, использование и понимание которой зависит от идеологии коммуникантов, от их взглядов на историю наполеоновских войн и представлений о том, что такое победа в битве» [Нахимова, Постникова 2015: 53]. Любопытно, что почти зеркальный вариант восприятия характерен и для французской коммуникативной системы, но только в отношении онима *Березина*, что было выявлено другим автором проекта — А. А. Постниковой [Нахимова, Постникова 2015: 95—97, 161—162 и др.].

В целом можно согласиться с утверждением Е. А. Нахимовой о том, что предложенная ею когнитивная методика, основанная на теории прецедентности, «существенно расширяет глубину понимания прецедентных феноменов, функционирующих в современных российских СМИ» и может стать составной частью комплексного многомерного описания «конкретных прецедентных феноменов и их объединений» [Нахимова, Постникова: 73], функционирующих в постсоветской массовой коммуникации.

Вторая глава, названная «Наполеоновская эпоха в коммуникативной памяти Франции», демонстрирует обширный спектр возможностей репрезентации и использования образов прошлого в современном политическом, социальном, культурном и интеллектуальном дискурсе. В своем стремлении постигнуть специфику воздействия современных реалий на образы наполеоновской эпохи, а параллельно и выявляя «ловушки аналогий», А. А. Постникова активно задействовала методы изучения того, что сегодня принято называть исторической памятью, исторической политикой и историческим политдискурсом.

Начав со сферы французского политического дискурса, автор последовательно

анализирует «прецеденты» наполеоновской эпохи в культурной памяти Франции, в репрезентации ее в архитектуре, в традициях изобразительного искусства, театра и мультимедийном пространстве, выявляет специфику государственного и общественного дискурса, характерного для Франции на протяжении двух веков. Весьма плодотворной представляется идея автора о том, что государственная политика в сфере истории нередко вызывает во Франции такое явление, как «общественный контрдискурс», возникающий в случае чрезмерного вмешательства политического руководства в сферу исторической памяти. Яркими примерами этого является появление и деятельность общественного движения «За свободу истории», созданного в 2005 г. П. Нора, а также результативность воздействия исторического сообщества на чрезмерно авторитарный стиль поведения президента Н. Саркози.

А. А. Постникова убедительно выявляет виды «коммуникативных» прецедентов, генерированных наполеоновским временем: крупные сражения (не только выигранные французами, но в не меньшей степени и проигранные ими, как, например, Ватерлоо), ставшие прецедентными онимами (бистро, казак и др.), архитектурные сооружения, театральные постановки и многочисленные фильмы. При этом, будучи историком, она значительно расширяет круг анализируемых источников, включая туда фактически всё, что может быть отнесено к объектам семиотического исследования, начиная от стереотипизированных исторических символов и заканчивая символами иносказательными. В этом плане последний параграф 2-й главы, посвященный современной французской историографии, выглядит вполне оправданным, поскольку автор не только стремится увидеть весь спектр «прецедентов», вобравших в себя память об эпохе Наполеона, но и выявить возможности воздействия академической науки на массовое историческое сознание, впрочем, никогда при этом не забывая о серьезных различиях, существующих в *modus vivendi* историков Франции и России. В череде впечатляющих воображение российского ученого примеров воздействия академических французских изданий на позицию государственных мужей особенно выделяется история с публикацией книги К. Рибба «Преступление Наполеона», поднявшей вопрос о роли последнего в восстановлении рабства на островах Карибского моря. «Ожесточенные споры, — пишет А. А. Постникова, — спровоцированные этой книгой, в конечном итоге заставили президента Ж. Ширака дистанцироваться от празднования 200-летнего

юбилея битвы под Аустерлицем» [Нахимова, Постникова 2015: 137].

Мы не можем не отметить еще одного важного положительного момента, отличающего 2-ю главу книги: ее автор последовательно пытается увидеть связь между обстоятельствами, породившими историческое событие, и самим процессом появления «коммуникативного прецедента». Подобный подход помогает увидеть не только факт прецедентного феномена, но и вскрыть закономерности, его создающие. Не может не быть отмеченным и общий вывод, сделанный автором второй главы. А. А. Постникова, в частности, пишет: «Образ Наполеона занимает знаковое место в политическом дискурсе Франции, являя собой некий символический поиск образца совершенной властной модели. Однако трансформация режима V республики демонстрирует, что использование в интересах власти образа исторического лица или исторического события может привести к совершенно непредсказуемым результатам. Так, исторические мифы о Наполеоне в политическом поле современной Франции способствуют пробуждению в обществе чувства патриотизма лишь применительно к сфере международных отношений». И далее: «Когда власть с помощью категорий прошлого пытается обосновать авторитарные методы управления, это оборачивается появлением общественного контрдискурса» [Нахимова, Постникова 2015: 170].

Несмотря на очевидные достоинства рецензируемого исследования, а может и благодаря им, оно не лишено недостатков. Совершенно очевидно, что столь неожиданное

совмещение предметных и методологических полей двух наук должно было сопровождаться более продуманными и более унифицированными репрезентационными формами, прежде всего единым научно-справочным аппаратом. Обращает на себя внимание и отсутствие в монографии общего заключения. Авторы ограничились выводами по главам, что не дало возможности в полном объеме представить результаты оригинального научного синтеза.

В тексте встречаются повторы [см., например: Нахимова, Постникова 2015: 87, 142—143], имеются технические сбои в ссылках [Нахимова, Постникова 2015: 117—118, 157], не всегда хорошо вычитан текст [Нахимова, Постникова 2015: 13, 155].

Впрочем, все эти частные замечания нисколько не умаляют проделанной авторами работы, которая, без сомнения, станет началом дальнейшего и плодотворного сотрудничества представителей двух гуманитарных наук — лингвистов и историков. Рискнем даже поставить перед ними провоцирующий на будущие исследования вопрос: всегда ли сегодняшняя власть и общественные настроения определяют характер интерпретации прошлого? Может быть, есть и обратная, не менее прочная, связь: прошлое и его образы определяют действия ныне существующих властных структур и общественные интересы?

ЛИТЕРАТУРА

1. Нахимова Е. А., Постникова А. А. Наполеоновская эпоха в коммуникативной памяти России и Франции / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2015. — 197 с.

V. N. Zemtsov
Ekaterinburg, Russia

RUSSIA AND FRANCE OF THE EPOCH OF NAPOLEONIC WARS IN THE COMMUNICATIVE MEMORY OF THE TWO NATIONS

ABSTRACT. *The object of the given review is the monograph "Napoleonic Epoch in the Communicative Memory of Russia and France". The monograph consists of an introduction, two chapters, list of sources and literature and an appendix. Chapter 1 is written by the linguist E.A. Nakhimova, the author of Chapter 2 is the historian A.A. Postnikova. The main problem investigated in the monograph is the character and degree of influence of various authorities and social discussions on the transformation of past images. The problem is considered mainly on the material of events of the Napoleonic Epoch which not only tied Russia and France for ever but for two centuries have been an inexhaustible source of allusions, reminiscences, semantic and semiotic "precedents" in all kinds of spheres of life, and first and foremost – in politics. In Chapter 1 titled "Napoleonic Epoch in the Mirror of Modern Russian Mass Media" E.A. Nakhimova concentrates on the analysis of usage of precedent names, situations and precedent utterances connected with Napoleon and the wars of the late 18th – early 19th centuries in the modern Russian mass communication. Chapter 2 titled "Napoleonic Epoch in the Communicative Memory of France" demonstrates a vast specter of possibilities of representation and usage of past images in modern political, social, cultural and intellectual discourse. A.A. Postnikova actively involves the methods of investigation of historical memory, historical politics and historical political discourse. The work carried out by the authors may serve as a beginning of further fruitful cooperation of representatives of two humanities – linguists and historians.*

KEYWORDS: *precedent; precedent world; memorable places; Napoleon; Napoleonic Epoch; historical politics; political discourse.*

ABOUT THE AUTHOR: *Zemtsov Vladimir Nikolaevich, Doctor of History, Head of Department of General History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

REFERENCES

1. Nakhimova E. A., Postnikova A. A. *Napoleonovskaya epokha v kommunikativnoy pamyati Rossii i Frantsii* / Ural. gos. ped. un-t. — Екатеринбург, 2015. — 197 s.